

Вэнь Янь годами старался угодить Цзун Си, и, пожалуй, знал о нём больше, чем о самом себе. В прошлом он усвоил немало горьких уроков, поэтому теперь боялся совершить хоть малейшую ошибку.

Вэнь Янь поднял голову. Осеннее небо было именно таким, как говорят: высоким и ясным. Стайка птиц лениво проплыла в вышине, не оставив после себя и следа. Его взгляд неотрывно следовал за ними, пока они не растворились вдаль, исчезнув в лазурной пустоте.

Когда же он сам сможет обрести такую свободу?

Физкультура была вторым уроком после обеда. Как только прозвенел звонок с физики, ученики поспешили покинуть класс. Хотя это был выпускной год, в школе не отменили уроки спорта, что стало для ребят редкой отдушиной в их напряженном графике.

Гу Цзыхэн, староста класса по физике, только вернулся в кабинет, сдав тетради в учительскую, как одноклассники, с которыми он обычно играл в мяч, позвали его на площадку.

Согласившись, Гу Цзыхэн машинально обернулся туда, где обычно сидел Вэнь Янь, но места были пусты.

Когда они вышли из класса и направились к стадиону, кто-то из парней рядом произнес:

— Эй, это ведь Вэнь Янь? Опять куда-то уходит?

Гу Цзыхэн посмотрел в указанном направлении и действительно увидел хрупкую фигуру Вэнь Яня с рюкзаком за плечами. В его облике сквозила какая-то отчужденность. Судя по маршруту, он направлялся к школьным воротам.

— Мне вот любопытно, что он за фрукт такой? — предположил другой парень. — Срывается с места, когда захочет, круто, ничего не скажешь.

— Поэтому его и прозвали самым загадочным принцем школы, — усмехнулся тот, кто первым заметил Вэнь Яня, с выражением лица, полным сарказма. — Девчонки от таких без ума.

— Да ты просто завидуешь, — подколот его третий. — Чего это тебя не выбрали самым некрутым принцем? Ха-ха-ха...

Парни смеялись и болтали, уходя всё дальше от темы, и только Гу Цзыхэн продолжал время от времени оглядываться, чувствуя, как внутри растет всё больше вопросов.

Вэнь Янь вышел за ворота и увидел, что машина Клана Цзун уже ждет на обочине. Он подошел прямо к ней, открыл заднюю дверь и, к своему удивлению, обнаружил внутри Цзун Си. На лице Вэнь Яня тут же промелькнуло радостное изумление:

— Брат Си!

Он думал, что Цзун Си просто проезжал мимо, но не ожидал, что тот приедет в школу специально за ним.

Цзун Си улыбнулся и протянул правую руку. Вэнь Янь, не колеблясь, естественно ухватился за неё и сел в салон. Радость на его лице ещё не успела угаснуть:

— Брат Си, почему ты приехал?

— Не хочешь, чтобы я приезжал?

— Конечно, нет, — Вэнь Янь поспешно покачал головой. — Я радуюсь только тогда, когда ты рядом.

Вэнь Янь снял рюкзак и отложил его в сторону. На мгновение его улыбка застыла, но, обернувшись к Цзун Си, он снова просиял. В машине работал кондиционер, было прохладно, и Вэнь Янь, почувствовав, что пальцы Цзун Си холодные, достал лежавший в салоне плед и накрыл ему ноги.

Цзун Си снова перехватил его руку и принялся вертеть её в своих пальцах. Вэнь Янь не стал сопротивляться, а лишь плотнее прижался к нему.

В отличие от рук Вэнь Яня, сохранивших юношескую мягкость, руки Цзун Си уже обладали взрослой силой и эстетикой: длинные пальцы, четкие суставы, белая кожа, которой позавидовала бы любая девушка. Руки Цзун Си выглядели как хрупкое произведение искусства, созданное лишь для того, чтобы держать чай или играть на цитре, но Вэнь Янь видел, как эти же руки хлестали людей плетью и стреляли из пистолета. Красивыми он их не находил — скорее, пугающими.

— Ты в выпускном классе. Не повредит ли учебе то, что ты постоянно отпрашиваешься? — Цзун Си, кажется, был в хорошем настроении и продолжал держать Вэнь Яня за руку, словно любуясь ценным нефритом.

Вэнь Янь подавил желание отдернуть ладонь и произнес то, что Цзун Си больше всего хотел услышать:

— Дела брата Си важнее всего. Если ты не позволишь мне пойти, я всё равно не смогу сосредоточиться на уроках.

Цзун Си остался доволен ответом, усмехнулся и поцеловал Вэнь Яня в ладонь:

— Янь-Янь, ты такой внимательный.

Вэнь Янь застенчиво улыбнулся, но взгляд его скользнул на переднее сиденье. Водитель молча вел машину, а Цзун Жань, сидевший на пассажирском месте, едва заметно шевельнулся. Вэнь Янь вспомнил вчерашний взгляд Цзун Жаня, и на душе стало тяжелее, но он быстро взял себя в руки.

Спустя полчаса машина замедлила ход перед зданием медицинского центра. Это была лучшая в Лочэне клиника реабилитации, где работали самые известные специалисты, и Клан Цзун владел в ней долей.

Хотя у Клана Цзун были свои врачи, Цзун Си каждые две недели приезжал сюда: во-первых, чтобы отслеживать восстановление мышц ног, а во-вторых, чтобы встретиться со своим лечащим врачом и близким другом Цай Сюем.

Автомобиль въехал на территорию и остановился у входа. Вэнь Янь тут же выскочил из машины, подбежал к дверце Цзун Си и, открыв её, чинно замер в стороне.

Цзун Си много лет пользовался инвалидным креслом, но его тело не было немощным; он выглядел не хуже любого здорового мужчины, даже крепче многих сверстников. Вэнь Янь был почти на шесть лет моложе, и из-за детского недоедания в свои семнадцать едва дорос до ста семидесяти трех сантиметров, поэтому физически не мог поднять Цзун Си, чей рост был метр восемьдесят пять. Обычно этим занимались Цзун Жань или водитель.

Но на этот раз Цзун Си не позволил Цзун Жаню подойти, а поманил Вэнь Яня:

— Янь-Янь, помоги мне.

Рука Цзун Жаня, уже было потянувшаяся вперед, замерла в воздухе. Он быстро взглянул на Вэнь Яня и, опустив голову, отступил в сторону.

Вэнь Янь опешил. Он был удивлен просьбой, но не посмел ослушаться и подошел ближе.

— Брат Си, я... — Вэнь Янь хотел сказать, что у него не хватит сил, но Цзун Си обхватил его за талию и прошептал на ухо:

— Разве ты ещё не знаешь, в каком состоянии мои ноги?

Вэнь Янь тут же вспомнил, как вчера сидел у Цзун Си на коленях, и густо покраснел. Он больше не стал спорить, подхватил Цзун Си и напрыгся. К его удивлению, поднять его оказалось не так уж сложно.

Цзун Си мог стоять с поддержкой, и, опираясь на Вэнь Яня, он сделал несколько шагов и сел в кресло. В голосе Цзун Си звучала радость:

— Янь-Янь, я ведь не обманул тебя, правда?

— Это чудесно! — Вэнь Янь просиял и закивал. — Брат Си, твои ноги действительно стали намного лучше, скоро ты полностью поправишься.

Цзун Си улыбнулся:

— Янь-Янь, пойдем внутрь.

Хотя он ничего не сказал, было ясно, что он в отличном расположении духа. Вэнь Янь покатил кресло, а Цзун Жань последовал за ними, бросив на Вэнь Яня холодный взгляд.

В кабинете их уже ждал Цай Сюй. Увидев вошедших, он поднялся со стула:

— О, а вы пунктуальны!

Закончив, Цай Сюй перевел взгляд на Вэнь Яня и расплылся в широкой улыбке:

— Маленький Янь-Янь тоже здесь? Сегодня нет уроков?

У Цай Сюя было бледное лицо и лисьи глаза с приподнятыми уголками, которые при улыбке казались хитрыми, словно он видел людей насквозь. Вэнь Янь всегда чувствовал, что Цай Сюй не так добродушен, как кажется, и любое общение с ним вызывало дискомфорт.

— Здравствуйте, доктор Цай, — Вэнь Янь кивнул, не выдавив из себя ни улыбки. — Я пришел с братом Си на осмотр.

— Какой послушный, — Цай Сюй с завистью посмотрел на Цзун Си. — У тебя такой милый и заботливый спутник, почему мне так не везет?

— Меньше болтай, — Цзун Си знал, что тот никогда не бывает серьезен. — Не трать время.

— Хорошо-хорошо, нельзя же задерживать нашего занятого господина Цзуна, — отозвался Цай Сюй и, позвав ассистента, начал настраивать аппаратуру.

Цзун Си жестом велел остальным выйти, оставив только Вэнь Яня. Каждый раз во время осмотра Вэнь Янь должен был быть рядом и старательно запоминать каждое слово врача. Только угождая Цзун Си, он мог получить защиту и закрепиться в Клане Цзун.

Несмотря на легкомыслие в общении, свою работу Цай Сюй выполнял безупречно — иначе его

бы не пригласили из-за границы на такую высокую зарплату. Цай Сюй подробно расспросил Цзун Си о состоянии ног, включая детали недавнего осмотра в Японии.

Все эти годы Клан Цзун тратил колоссальные ресурсы на лечение Цзун Си, но результаты были ничтожны. Вэнь Янь думал, что и поездка в Японию не принесла плодов, но, судя по словам Цзун Си, прогресс был. Вспомнив, как легко было помочь Цзун Си пересест в кресло, Вэнь Янь впервые усомнился в том, что тот навсегда останется инвалидом.

Если Цзун Си действительно восстановится и сможет ходить, как обычный человек, что станет с ним? Выгонит ли он его за ненадобностью или сделает что-то ещё более жестокое?

Пока Вэнь Янь предавался тревожным мыслям, дверь кабинета внезапно распахнулась.

Вэнь Янь вздрогнул и, обернувшись, тут же опустил глаза, не смея смотреть на вошедшую.

Впереди шла статная женщина с благородными манерами. Её наряд был безупречен, а макияж настолько искусен, что возраст невозможно было угадать. Черты лица отдаленно напоминали Цзун Си; даже сейчас, в зрелости, она выглядела эффектнее большинства молодых красавиц. За ней следовал почтительный Цзун Жань.

Это была мать Цзун Си — Шэнь Вэньцзинь.

Увидев сына, она сменила холодное выражение лица на любящее:

— Сяо Си, прости, мама припозднилась.

Цзун Си слегка нахмурился, услышав обращение, но при посторонних лишь сухо ответил:

— Мама.

— Я собиралась вернуться вчера и сегодня поехать с тобой, — Шэнь Вэньцзинь сняла плащ, который тут же принял Цзун Жань. — Но подруги настояли на встрече, пришлось идти с ними на показ, а после...

Цзун Си перебил её, не желая слушать:

— Обсудим потом, мне пора на осмотр.

Шэнь Вэньцзинь замолчала, укоризненно, но с улыбкой посмотрев на сына:

— Хорошо-хорошо, поговорим позже.

— Госпожа Шэнь, давно не виделись, — Цай Сюй подошел поздороваться. — Вы с каждой встречей всё моложе, нужно будет вывести у вас секреты красоты для моей мамы.

Шэнь Вэньцзинь улыбнулась ещё шире:

— Какой ты сладкоголосый, Сяо Цай. Твоя мама тоже прекрасно выглядит...

— Мама, мне нужно начинать осмотр, — голос Цзун Си прозвучал нетерпеливо.

Шэнь Вэньцзинь тут же понизила голос:

— Хорошо, я молчу.

Она отошла в сторону, оказавшись совсем рядом с Вэнь Янем. С самого момента её прихода Вэнь Янь мучительно думал, как поздороваться — хотя в душе надеялся, что она просто сделает вид, будто его не существует. Но теперь ему пришлось набраться смелости и изобразить смиренную улыбку:

— Госпожа Шэнь.

Она лишь мельком взглянула на него, и её лицо вновь стало холодным и безразличным. Она не ответила, отвернувшись, словно Вэнь Янь был пустым местом.

В присутствии других Шэнь Вэньцзинь не дала ему ни капли уважения. Вэнь Янь почувствовал, как лицо заливают краска от стыда и неловкости, но ему оставалось лишь принять это с невозмутимым видом.

Цзун Си заметил это, но не вступился, продолжая отвечать на вопросы Цай Сюя. Шэнь Вэньцзинь слушала внимательно, изредка вставляя реплики, играя роль заботливой матери. Но Вэнь Янь знал: в глубине души она чувствует вину.

Шэнь Вэньцзинь родилась в богатой семье, ей не нужно было работать, и она обожала летать по миру. Сегодня показ в Париже, послезавтра бал в Нью-Йорке — её жизнь была яркой, а возвращение домой случалось лишь изредка. И хотя она пыталась наладить отношения с сыном, Цзун Си оставался холоден. Она не обижалась, проводила дома пару дней и снова улетала навстречу своей свободной жизни.

Вэнь Янь почувствовал резкий запах её духов и украдкой отступил на два шага назад. В этот момент Шэнь Вэньцзинь внезапно обернулась к Цзун Жаню:

— Отведи Вэнь Яня на медицинский осмотр.

Вэнь Янь замер, не понимая, зачем ему сейчас проходить обследование. В школе проводили ежегодные осмотры, да и Клан Цзун регулярно обследовал всех своих людей. Вэнь Янь знал, что абсолютно здоров.

Остальные в комнате тоже замолчали. Цзун Си посмотрел на мать:

— Мама, что ты такое говоришь?

— Разве мы не в больнице? Раз уж мы здесь, пусть заодно проверится, — Шэнь Вэньцзинь говорила так, будто это само собой разумеющееся, и повернулась к Цай Сюю: — Сяо Цай, у вас ведь есть центр диагностики?

Цай Сюй кивнул:

— Да, есть.

— Тогда идите, — она снова взглянула на Цзун Жаня. — Как получите результаты, покажете мне.

— Не нужно, — отрезал Цзун Си. — Вэнь Янь проходил обследование два месяца назад.

Шэнь Вэньцзинь не согласилась:

— Сын, я не могу быть спокойна за тех, кто тебя окружает, даже если бы они проверялись каждый месяц. Я занята и не могу всегда быть с тобой, поэтому должна быть уверена, что эти люди здоровы.

У Вэнь Яня кровь ударила в голову. Огромное унижение едва не заставило его потерять равновесие. Он впился ногтями в ладони, чтобы не сорваться и не выбежать из кабинета.

Слова Шэнь Вэньцзинь были направлены прямо в него — в того, кого все считали лишь «игрушкой» Цзун Си. Если он «нечист», он может заразить Цзун Си. Если Цзун Си лишал его достоинства постепенно, то Шэнь Вэньцзинь раздавила его в пыль. Недаром они мать и сын!

Цай Сюй перестал улыбаться и посмотрел на Вэнь Яня, но тот опустил голову, скрывая выражение лица.

— Ещё не ушли? — Шэнь Вэньцзинь нахмурилась. — Сколько раз повторять?

— Госпожа, мы идем, — Цзун Жань слегка склонил голову в знак извинения и обратился к Вэнь Яню: — Господин Вэнь, пойдёмте.

Вэнь Янь всю дорогу до кабинета шел с опущенной головой, его спина выглядела бесконечно

одиноким. Цзун Си лишь наблюдал, не пытаясь остановить их.

Когда за ними закрылась дверь, Цзун Си снова обратился к матери:

— Мама, уходи, мне нужно начать осмотр.

— Я побуду здесь, — Шэнь Вэньцзинь не хотела упускать время с сыном.

— Не надо. Уходи, — его голос был жестким.

Шэнь Вэньцзинь была недовольна, но Цай Сюй поспешил разрядить обстановку:

— Госпожа Шэнь, Цзун Си просто стесняется. Осмотр требует раздеться, а он ведь уже не маленький ребенок.

Шэнь Вэньцзинь рассмеялась:

— Для меня мой А Си всегда будет ребенком, чего тут стесняться?

Тем не менее она вышла. Неизвестно почему, но стоило Цзун Си нахмуриться, как она чувствовала себя неудобно, и из-за чувства вины всегда ему уступала.

Когда она ушла, Цай Сюй спросил:

— Ну что, разозлился?

Цзун Си покачал головой:

— Мне не нравится, когда кто-то другой отдает приказы Вэнь Яню.

Цай Сюй, зная о положении Вэнь Яня в клане, мысленно вздохнул. Он не понимал, хорошо ли для Вэнь Яня находиться рядом с Цзун Си. Его друг с детства был холоден, и лишь к Вэнь Яню относился иначе, но если бы он действительно дорожил им, то не позволил бы матери так унижать его. Сейчас Цзун Си, возможно, воспринимал Вэнь Яня скорее как свою собственность, не терпя, чтобы кто-то другой распоряжался ею.

— Пришли, — Цзун Жань остановился перед дверью центра. — Заходи.

Всю дорогу Вэнь Янь не проронил ни слова. Цзун Жань понимал, что слова Шэнь Вэньцзинь его глубоко задела. В кабинете реабилитации Вэнь Янь выглядел подавленным, но сейчас, когда Цзун Жань посмотрел на него, тот уже вернул себе прежнее спокойствие и даже слегка

улыбнулся:

— Спасибо, что проводили, брат Цзун Жань. Вам, наверное, есть чем заняться.

Вэнь Янь прошел мимо него в центр. Цзун Жань был удивлен: он не ожидал, что Вэнь Янь так быстро сделает вид, будто ничего не произошло. Но раз госпожа приказала, ему пришлось следовать за ним до конца.

Во время обследования Вэнь Янь вел себя так же, как всегда в доме Цзун: мягко, вежливо, ничем не выдавая своих чувств. Когда они получили результаты и вышли, Цзун Си и Шэнь Вэньцзинь уже уехали, поэтому они вернулись в поместье одни.

Как только они вошли в ворота, Управляющий Янь подошел к Цзун Жаню:

— Госпожа велела вам зайти к ней.

Цзун Жань понял, что она хочет видеть результаты, и кивнул:

— Сейчас иду.

Затем Управляющий Янь обратился к Вэнь Яню:

— Господин Вэнь, ваш рюкзак уже отнесли в вашу комнату.

— Спасибо, — вежливо ответил Вэнь Янь, понимая намек: Цзун Си занят и не хочет его видеть.

Попрощавшись с Управляющим Янем, Вэнь Янь пошел быстрым шагом, а последние метры почти побежал. Войдя в свою комнату, он запер дверь на ключ, и в ту же секунду из его глаз покатались слезы.

Унижение, которое он сдерживал весь вечер, наконец вырвалось наружу. Даже если в душе кипели обида и гнев, Вэнь Янь должен был подавлять их, притворяясь, что всё в порядке.

Такова его судьба. У него не было выбора, кроме как проглотить горечь вместе с кровью.

Вэнь Янь беззвучно рыдал, уткнувшись лицом в одеяло. Теперь даже Шэнь Вэньцзинь, его «матушка» по статусу, видела в нем лишь любовника, не давая ему даже призрачного шанса сохранить лицо.

Проплакав долгое время, он сел на кровати, вытер лицо тыльной стороной ладони и, глядя на деревья за окном, прошептал:

— Мама...

Если бы мама была жива, даже если бы он жил бедно, он не чувствовал бы такого давления и не позволил бы себя унижать.

Шэнь Вэньцзинь жила на третьем этаже главного здания. Цзун Жань поднялся к ней, но её не было. Подождав некоторое время, он решил зайти к Цзун Си, чтобы узнать, нет ли распоряжений.

Подойдя к кабинету Цзун Си, он ещё издалека услышал голос Шэнь Вэньцзинь. Дверь была приоткрыта, и она говорила достаточно громко, так что Цзун Жань всё отчетливо слышал.

<http://bllate.org/book/21482/2198437>